

— Да, я понимаю. Мы скоро приедем и всё проясним... Да. До свидания.

Это был звонок из Уинслоу.

Дэнни Эберт повесил трубку, чувствуя, как на сердце опускается тяжесть. С лёгкой дрожью в пальцах он начал рыться в своей рабочей спортивной сумке и нашел выданный ему телефон чёрного цвета. Он незамедлительно отправил с него пару сообщений, объяснив, что сегодня немного опоздает на работу.

Услышав наверху шаги Тейлор готовящейся к предстоящему дню, Дэнни быстро убрал телефон обратно в сумку, прежде чем она бы спустилась по лестнице и увидела его. Покончив с этим, он принялся за поиски батончиков мюсли, которые Тейлор могла бы съесть по дороге в школу.

Дэнни ни на секунду не поверил, что его Тейлор натравила бандитов на Эмму Барнс, ведь они были лучшими подругами... Или так оно было раньше. Эмма не заходила к ним уже довольно давно, да и Тейлор перестала упоминать о ней. Но даже если девочки отделились друг от друга или поссорились, это совсем не означало, что Тейлор могла сделать что-то подобное. Тейлор была хорошей и умной девочкой. Но...

Но... Это маленькое зернышко сомнения, поселившееся в его голове, было просто отвратительным, Дэнни сразу же его возненавидел. Он попытался вырвать его с корнем, но на его место тут же приходили другие. Тейлор никогда не упоминала о друзьях в школе, Тейлор не было дома в любое время дня и вечера, Тейлор складывала одежду в корзину для белья, полную грязи и странных пятен.

Возможно, она действительно поссорилась с Эммой. Может быть, у неё появился интерес к кино или прогулкам по Набережной. Может быть, она занялась каким-нибудь видом спорта — грубым, вроде футбола. Может быть, когда-нибудь она расскажет ему о трехстах с небольшим долларов, которые списали с его карточки. И этому точно будет разумное объяснение.

Или, может быть, у неё появились друзья, которые шли совсем не по прямой и широкой дороге. Может быть, она влипла в какую-то дурно пахнущую историю. Дэнни вздохнул. Ничего этого не случилось бы, если бы Аннет была ещё жива.

Дэнни постучал пальцами по столешнице и стал ждать. Разве Тейлор не должна была уже спуститься вниз, чтобы приготовить себе хлопья или что-то в этом роде? Он взглянул на часы — 7:13. Семя сомнения пустило корни чуть глубже — сам Дэнни всегда уходил ровно в 7:15. Он посмотрел на лестницу, а потом снова на часы. Дэнни схватил ключи и вышел через входную дверь, завёл машину, оставив двигатель включенным, а после закрыл дверь с такой силой, чтобы её было слышно. После он вернулся к дому, как можно тише открыв входную дверь.

Тейлор спустилась по лестнице, одетая в красную юбку и белую блузку, а вот её рюкзака нигде не было видно. Она заметила его на кухне и застыла с широко раскрытыми глазами. Семя сомнения укоренилось ещё сильнее.

— Тейлор, — сказал Дэнни, старательно сохраняя ровный голос. — Сегодня я отвезу тебя в школу. Без возражений.

/-/

Это была прохладная и крайне тихая поездка. Даже погода стояла мрачная — небо застилал серый покров облаков, но дождя не было видно.

Когда они приехали в школу, отец Тейлор не высадил её. Вместо этого он первым вышел из машины, а затем быстро обошел её с пассажирской стороны, чтобы лично сопроводить Тейлор в школу. На этом он не остановился — Дэнни шёл рядом с ней, когда они миновали её класс и направились по длинным коридорам к кабинету директора. Тейлор заметила Юту по дороге, пытавшегося привлечь её внимание. Позади него стоял Хару, который, заметив грозное выражение лица отца Тейлор, потянул друга в другой коридор. Отец и дочь продолжали идти, сердце девушки с каждым шагом билось всё быстрее и быстрее.

Эмма и мистер Барнс уже сидели с директором Блэквелл. Конечно же, они приехали пораньше, чтобы сообщить насколько же ужасна ситуация и как ужасно, должно быть, что Эмме пришлось сделать... что бы она там ни сделала. Скорее всего, это касается пятничной стычки. Рыжеволосая выглядела необычайно измотанной, но её глаза, когда она посмотрела на Тейлор, были такими же змеиными и пронизательными, как и всегда. Дэнни подошёл позвать руку мистеру Барнсу, но тот отказался отвечать на рукопожатие.

— Джентльмены, пожалуйста, присаживайтесь. У меня скоро будет ещё одна встреча, и я хотела бы побыстрее с этим разобраться, — Блэквелл сцепила пальцы перед лицом и перевела взгляд с Тейлор на Эмму. — Итак, мисс Барнс утверждает, что Тейлор подстрекала нескольких учеников, подозреваемых в причастности к преступной деятельности против неё. В прошлую пятницу произошел инцидент, когда персонал столовой услышал громкие голоса и обнаружил, что мисс Барнс противостоит нескольким известным нарушителям спокойствия. Мисс Эберт, вы присутствовали при этом?

— Она убежала, и все её дружки решили...

— Я убежала, потому что ты плеснула мне в лицо чернилами!

— Директор Блэквелл, у вас есть какие-нибудь доказательства, подтверждающие это обвинение? — перебил её Алан. Директор нахмурилась, но ничего против не сказала. Дэнни Эберт же молчал, с его стороны можно было услышать только скрип деревянных подлокотников.

— Ни школьной медсестре, ни любому другому персоналу школы никто ничего не сообщал, — помассировала Блэквелл переносицу. — Хотя, за последний год мисс Эберт часто жаловалась на агрессию со стороны мисс Барнс, а также нескольких других учениц.

— Тейлор... ты никогда не говорила мне ничего подобного.

— Хм, я уверен, что эти жалобы были абсолютно необоснованными, — Алан Барнс кивнул. — Мне кажется, что Тейлор по какой-то причине пытается втянуть Эмму в неприятности. Возможно, что причина тому обида. Вам это кажется возможным, мисс Блэквелл?

— Это не первое объяснение, к которому я пришла, но... — решила директор немного подстраховаться.

— Как удобно, что у Тейлор была причина, чтобы все видели её уход, прямо перед тем, как какие-то сомнительные ученики угрожали девушке, на которую она клеветала в течение года.

— Алан, это не зал суда, — прошипел Дэнни. Адвокат лишь отмахнулся от него.

— Здесь та же логика, Дэнни. Нужны доказательства, всё сказанное без них — просто клевета. У Эммы есть свидетели этого инцидента, а у Тейлор ничего, кроме её собственных обвинений. Если ты и дальше будешь настаивать на ином варианте, то дело дойдет до суда, а мы оба знаем, кто дольше продержится на этом ринге, — Дэнни уставился на Алана. -Я очень серьезно отношусь к благополучию Эммы, Дэнни. Может быть, ты следил за своей дочерью не так хорошо, как следовало бы.

Тейлор заметила, как её отец напрягся. Однако, когда с его стороны не последовало никаких действий, терпение Тейлор Эберт лопнуло.

— Почему, чёрт возьми, ты ничего не говоришь?! — взорвалась она, резко вскочив со стула, отчего тот с грохотом упал. Блэквелл попыталась перекричать её, но Тейлор была намного громче. — Ты думаешь, что я сама вылила чернила себе на лицо?! Вот почему я тебе ничего не говорила! Потому что ты не слушаешь меня! Ты слушаешь кого угодно, только не меня! Ты разговариваешь с кем угодно, только не со мной! Ты проводишь время с кем угодно, только не со мной!

— Тейлор, сядь. Ты всё лето вела себя странно, а теперь...

— Ты не слушаешь, учителя не слушают... Никто не слушает! — Тейлор вцепилась руками в волосы, её дыхание стало рваным и прерывистым. — Меня никто не слушает, кроме...

Дверь с грохотом распахнулась.

— Что, чёрт возьми, здесь происходит?! — голос был знакомым, но тон настолько не соответствовал ожиданиям, что Тейлор невольно уставилась на говорившего.

В дверях стоял мистер Хенрик, а за ним был мужчина средних лет в костюме. Миссис Блэквелл встала с таким видом, словно только что проглотила лимон.

— Ах, мистер Хенрик, мистер Стивенсон... Прошу прощения, но я немного задержусь. Почему бы вам не продолжить осмотр, пока я разбираюсь с этим?

— Нет, чёрт возьми. Сьюзен Блэквелл, что всё это значит?

Лица Дэнни и Алана покраснели от гнева, но заговорил адвокат:

— Это личное дело, и вам нечего здесь делать!

— Мистер Барнс, — кашлянула Блэквелл. — Это мистер Джордж Хенрик и мистер Клайв Стивенсон, бывшие и нынешние суперинтенданты этого округа. Они имеют полное право находиться здесь, — лицо мистера Барнса, казалось, не знало, хочет ли оно побледнеть или покраснеть ещё больше.

— Всё ещё не отвечаешь мне, Блэквелл. Тейлор... Что происходит?

Тейлор моргнула, но тут же поспешно вытерла лицо.

— В пятницу Эмма украла у меня чернильницу, а потом плеснула её содержимым мне в лицо. За меня вступились другие ученики, а Эмма теперь говорит, что я натравила на неё членов банды.

— Угу. Я помню, как в тот день ты прибежала домой вся в слезах, — глаза старого мистера Хенрика были на диво пронизательны. — У меня были кое-какие подозрения... Она ведь уже какое-то время не дает тебе покоя? — в ответ на кивок Тейлор мистер Хенрик с шипением выдохнул сквозь зубы: — Блэквелл, я надеюсь, ради твоего же блага, что ты разберёшься с этим. Я столько раз видел, как Тейлор Эберт возвращается домой в слезах, что и не сосчитать.

— Послушайте, мистер Хенрик... — Алан Барнс сделал жест, отвлекая внимание от Тейлор, возвращая его к себе. — Вы должны понять, я не знаю, что происходит между моей и его дочерью, но у нас есть показания надёжных свидетелей. Тейлор видели разговаривающей с подозреваемыми в членстве в бандах людьми, выдвигающей обвинения против порядочных учеников. А сам я лично слышал о том, что оценки Тейлор довольно резко упали, а ведь она была такой умной девочкой. Дэнни, ты не думал о том, чтобы проверить её на наркотики?

— Мистер Барнс, не так ли? — старый мистер Хенрик прервал его: — Знаешь, твой голос хорошо звучит. Хорошо для зала суда. Но не так хорошо, когда ты угрожаешь судебными исками с намерением обанкротить другую сторону. Тебе что-нибудь говорят слова «моральная безнравственность»? — рот мистера Барнса со щелчком захлопнулся. — А что касается намёка на то, что Тейлор не очень хорошая ученица... Я понятия не имею, какие у неё оценки. Но я знаю, что ей нравится. Она занимается хозяйством и дворовой работой для нас с женой, каждый день выгуливает свою собаку, будь на улице дождь или солнце. Она занимается садоводством и сажает деревья в бедных районах города, просто потому, что может и потому, что тем районам это действительно необходимо, — фыркнул мистер Хенрик. — Если ты хочешь

яриться и клеветать на чей-то характер, то сначала узнай этого человека.

Вот и всё.

/-/

Дэнни добрался до Вышки с опозданием на добрых два часа. Его мозг всё ещё буксовал, как тормозили и пальцы, когда он натягивал маску. Он всё ещё находился в оцепенении, когда добрался до ближайшего места, которое Протекторат использовал, как комнату отдыха. Он всё ещё продолжал находиться в этом состоянии, когда подошёл к технарской кофе-машине, рефлекторно взяв кружку и сделав себе кофе.

Рядом в корзинке с закусками ковырялся Скорость, что-то недовольно ворча. Дэнни вытащил из кармана батончики мюсли и бросил их на столешницу. Скорость схватил их так, как мог только кейп-движок.

— Супер, спасибо, Шахматист. Ты сегодня опоздал.

— Поссорился с дочерью. Наверное...

— Хах. Подросток? Да, такое бывает. Хочешь хороших новостей?

— Давай, — Дэнни добавил сливок в кофе, а затем сахара. Потом ещё сахара. Ему нужно было что-нибудь сладкое.

Скорость кивнул, заговорив с полным ртом овса и изюма.

— Несколько дней назад мы поймали нашего линчевателя. Теневой Сталкер — слышал о ней? Она должна была предстать перед судом, но поговаривают, что вместо этого она может присоединиться к Стражам. Испытательный срок, все дела...

Дэнни задумался. Имя показалось ему знакомым.

— Ясно. Но разве она не была жестокой с преступниками?

— Да, и это заставляет некоторых людей нервничать, но у неё был хороший свидетель и всё такое. Она была груба с преступниками, но всё же спасала людей. Некий мистер Барнс давал показания перед судьей в её защиту.

Дэнни с поспешным стуком поставил кружку на стол. Если бы она всё ещё была у него в руке, то разлетелась бы вдребезги.

— Ты сказал Барнс?

— Ага. Какой-то адвокат. Круто, наверное, иметь под рукой кого-то с такой профессией, да?

— Алан Барнс?

— Э-э-э... да? — Дэнни повернулся лицом к Скорости, отчего тот сделал шаг назад. — Ты... его знаешь?

— Я знаю, что менее часа назад он обвинил мою дочь в том, что она член банды наркоманов, при этом прикрывал нападки своей дочери на мою, а затем и вовсе пригрозил подать на меня в суд и довести до нищеты, стоило мне запротестовать. Он остановился только тогда, когда кое-кто пригрозил ему дисквалификацией за нечестное поведение.

Скорость перестал жевать батончик мюсли, осторожно сглотнув.

— Может... нам стоит пойти к Оружейнику? И директору. Они захотят это услышать.

— С удовольствием, — Дэнни не улыбался — он оскалился.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651183>